

УДК 271-9

Торопов Артем Витальевич

ассистент кафедры теологии религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Орел, Россия
fatherartemy@mail.ru

Artem V. Toropov

Assistant of the Department of Theology,
Religious Studies and Cultural Aspects
of National Security
Oryol State University named after M.V.
I.S. Turgenev
Orel, Russia

ХРИСТИАНСТВО В СИРИИ XIX-XX ВВ.

CHRISTIANITY IN SYRIA XIX-XX CENTURIES

Аннотация

Статья рассматривает историю и развитие христианства в Сирии в XIX-XX веках. Автор исследует роль и влияние христианства на сирийское общество, а также освещает различные аспекты его практики и вероучения. В статье также анализируются вызовы и проблемы, с которыми сталкивались христианские общины в Сирии в течение этого периода. Исследование представляет собой ценный ресурс для всех, кто интересуется историей христианства и его влиянием на культуру и общество. Статья обращает внимание на роль христианства в формировании национальной идентичности сирийского народа и его взаимодействие с другими религиозными и этническими группами. Анализируются как положительные, так и отрицательные последствия этого взаимодействия, включая конфликты и напряженность между различными вероисповеданиями. Кроме того, статья подчеркивает роль христианских лидеров и институтов в борьбе за права и свободы верующих в условиях политических и социальных изменений.

Ключевые слова:

христианство, Сирия, Османская империя, православие, протестантизм

Abstract

Article "Christianity in Syria XIX-XX centuries." examines the history and development of Christianity in Syria in the XIX-XX centuries. The author explores the role and influence of Christianity on Syrian society, and also highlights various aspects of its practice and doctrine. The article also analyzes the challenges and problems faced by the Christian communities in Syria during this period. The study is a valuable resource for anyone interested in the history of Christianity and its impact on culture and society. This article also draws attention to the role of Christianity in shaping the national identity of the Syrian people and its interaction with other religious and ethnic groups. The author analyzes both positive and negative consequences of this interaction, including conflicts and tensions between different faiths. In addition, the article highlights the role of Christian leaders and institutions in the struggle for the rights and freedoms of believers in the context of political and social changes.

Keywords:

Christianity, Syria, Ottoman Empire, Orthodoxy, Protestantism

XIX в. в истории христианства в Сирии был во многом связан с государственным положением Османской империи на мировой арене. Чтобы понять положение христианства в Сирии, необходимо кратко обозначить то состояние, в котором пребывала Османская империя.

С конца XVIII в. Османская империя претерпела ряд поражений в войнах с Российской империей, она была ослаблена как экономически, так и внутренне, государству требовался ряд политических, экономических и социальных реформ,

которые и были предприняты. Безусловно, данные реформы принимались не из чистых побуждений, перспективные взаимоотношения между Османской империей и крупными европейскими державами вынуждали их делать этих реформы.

Среди реформ особое место занимают законы, которые были приняты Портой в 40-50-е гг. XIX в., где говорилось об уравнивании в правах христиан и мусульман, христианам разрешалось беспрепятственно совершать богослужения.

Но на территории Сирии отношение к христианам изменила турецко-египетская война 1831-1833 гг. в ходе которой территория Сирии перешла Египту. Христиане и христианские общины поддерживались Мухаммадом Али (паша Египта 1805-1848), некоторые даже занимали государственные посты и военные должности.

После второй турецко-египетской войны 1839-1841 гг. Сирия вновь переходит Османской империи, но под давлением европейских государств, Порты оставляет те привилегии, которые получили христиане Сирии при египетской власти.

Помимо внешнеполитических проблем и давления западных государств на внутреннюю политику Порты, государство находилось в тяжелом экономическом положении. Превосходство экономического потенциала Европы не давало каких-либо шансов на конкуренцию местным компаниям, рядовым ремесленникам или купцам. Такое положение занимали не все, христиане Сирии и территории современного Ливана имели давние партнерские и торговые отношения с европейскими государствами. Христианам отдавался больший приоритет в торговых отношениях из-за религиозного сходства с европейцами, тогда как их коллеги мусульмане не интересовали европейских представителей.

Такое отношение и положение дел приводило к разрушению давно устоявшихся отношений между мусульманами и христианами, которые всегда ставили себя над христианами, а к середине XIX в. христиане стали доминировать над мусульманским населением. Следует учитывать, что в этот исторический период основное христианское население Сирии проживало в сельской местности, тем не менее, среди христианских купцов и торговцев возникла крупная элитная группа христиан. Это привело к самым разнообразным религиозным конфликтам и погромам христиан. В 1850 г. Произошел погром христиан в Халебе, а в 1860 г. был самый крупный религиозный погром на территории Сирии в Дамаске, где были уничтожены многие христиане и разрушены или разграблены древние храмы.

1860 г. так же относится к другим не менее важным внутренним течениям внутри Антиохийской Православной Церкви, внутри Церкви развиваются националистические группы, призывающие выбирать иерархов среди арабов, а не греков. Это приводило к различному давлению как на местном, так и на региональном уровне. Все увенчалось успехом и уже к 1899 г. патриархом был избран этнический араб Милетий ад-Думани.

Так же 1860 г. связывают с другими потерями в Антиохийской Церкви, к этому моменту осталось всего 10 епархий, хотя православное население возросло и в начале XX в. численность православных составляло около 300 тысяч человек.

XIX в. так же связан с экспансией католицизма и протестантизма на исконно православные земли. Особым успехом пользовались протестантские миссионеры, которые имели серьезные финансовые возможности. Ими строились храмы, открывались больницы и школы. Как правило миссии создавали на территории Ливана и частично Сирии. Безусловно, приоритет протестантизму в этих местах отдавался больший, нежели православию, а причиной тому были социальные возможности, предоставляемые миссиями.

Такое состояние дел привело к резкому ухудшению дел внутри Антиохийской Церкви и это было связано не только с сокращением православных членов, но и с отсутствием материальных возможностей содержать храмы. В 1842 г. по инициативе патриарха Мефодия (1823-1850) была предпринята миссия в Европу для сбора средств на нужды Антиохийской Церкви, миссию возглавил митрополит Неофит. Путешествие увенчалось успехом, помимо собранных средств Антиохийской Церкви было предоставлено подворье в Москве, которое действует поныне. Установившиеся связи между Антиохийской и Русской Церковью сохранялись до революции в России, но и после 1917 г. отношения между церквями были возобновлены, и антиохийский патриарх неоднократно посещал СССР. Так же Российская империя активно поддерживала и отстаивала интересы православного населения на территории Сирии вплоть до 1917 г.

Например, Императорское Православное Палестинское Общество создало на территории Сирии и Палестины большое количество учебных заведений, в которых обучались православные арабы, одна из таких школ действует поныне на территории Израиля, правда, уже при поддержке женского монастыря РПЦЗ и специализируется на обучении арабских девочках, оставшихся без родителей. В

начале XX в. многие сирийцы обучались в России в некоторых духовных учебных заведениях и не только.

После 1918 г. и крушения Османской империи Сирия и Ливан занимаю французы, это привело к усилению католической миссии на территории данных государств, но возникавшие противоречия внутри общин заставили власти французской администрации предложить в качестве кандидата президента Ливана Шарля Деббаса (1926-1934).

Как было сказано выше ещё с 1860 г., в Антиохийской Церкви царили националистические настроения и в среде христианской интеллигенции эти позиции имели серьезное влияние. Многие видные деятели Сирии являлись православными или христианами. Один из основателей сирийской партии Баас Мишель Афляк был православным. Многие интеллектуалы, философы и преподаватели были патриотически настроенными, стремящимися создать национальное государство и как правило все они были христианами, а не мусульманами.

После обретения окончательной независимости в 1946 г. Сирия стала светским государством. Христианские церкви, которые находились на территории Сирии, всегда были открыты к диалогу с другими странами. Христианин Фарис аль-Хури в 50-е гг. был представителем Сирии в ООН и являлся председателем правительства Сирии. Какой бы режим ни приходил к власти в Сирии он никогда не носил религиозного характера, все правительства относились нейтрально к христианству, а такие великие Праздники как Рождество Христово и Пасха, являются государственными. Крупными бизнес столицами Сирии были Хомс и Халеб и это опять же было связано с преобладающим христианским населением, которое развивало сотрудничество со своими соотечественниками, находящими в эмиграции в Новом свете.

Внутри самой Антиохийской Церкви в период XX в. продолжало развиваться националистическое течение и это дало свои плоды.

1. В 20-е гг. Антиохийская Церковь открывает на территории Сирии свою семинарию, открываются школы, которые призваны воспитывать арабское духовенство, а сама Церковь позиционирует себя как арабская. Другие же Церкви Ближнего Востока в основном со зависимы от Константинопольской Церкви, это Иерусалимская и Александрийская церкви.

2. Антиохийская Церковь делает акцент не только на образовании, но и арабской культуре, языке, призывает развивать национальный язык и создавать куллийяты (арабские ВУЗы).

3. Другим основополагающим принципом для Церкви был – лояльность любой власти, данная позиция так же отличалась от позиций Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского патриарха, которые стремились к независимости.

4. Позиция братских отношений между православными и христианами была так же одной из основных. Патриарх Григорий, ещё в начале XX в. призывал православных выполнять требования государства, но, с другой стороны, требовал от государства уравнивания прав христиан и мусульман, он призывал закрепить эти принципы в конституции.

Подобную позицию Антиохийская Церковь занимала на протяжении всего XX века проходя через разнообразные трудности, революции и войны, которые затрагивали молодое государство.

В конце хочется подчеркнуть уникальность церковного развития Антиохийской Православной Церкви в период XIX-XX вв., которая смогла воспитать в своей среде патриотов своей страны, которые способствовали её становлению, но главным достижением Антиохийской Церкви стало национальное самосознание, которое проявилось в освобождении от доминирующего влияния греческих церквей, став первой арабской церковью, которая выражала и выражает позицию христиан арабов во всем мире.

Список использованных источников

1. Е. Куликова, Антиохийская православная церковь: страницы истории и сегодняшний день // Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 4 (1), с. 299–311// РГГУ, Москва, 2011.

2. Антиохийская Православная Церковь. Православная энциклопедия, Т. 2., М.: 2009. С. 501-509.

3. Ранчинский В.П., Судьбы христианства в Сирии на разных этапах её истории // Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. С. 106-113.

4. Николаевский П., свящ. Из истории сношений России с Востоком в половине XVII в. СПб., 1882.

5. Алексей Абдель-Карим, архим. Антиохийское Патриаршее подворье в Москве // ЖМП. 1965. № 3. С. 56-62

6. Панченко К. А. Кризис православия на арабском Востоке в восприятии российской общественности (кон. XIX в.) // Вестник МГУ. Сер. 13. 1994. № 4. С. 17-28.

7. Жантеев Д. Р. Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи в кон. XVIII - нач. XX в. М., 1998